

ГУМАНИТАРНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ

Минская
методологическая школа

**МИНСКАЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ФИЛОСОФИИ НАУКИ**

А.И. ЗЕЛЕНКОВ

Одной из актуальных проблем, определяющих приоритеты современных философских дискуссий, является вопрос о ценности науки и научной рациональности в постнеклассическую эпоху. Сегодня уже никто не оспаривает тот факт, что наука является социокультурным феноменом и самым активным образом влияет на формирование базовых установок современного образа жизни, программирует цели и технологии материального и духовного производства. Вместе с тем современной науке не без оснований вменяют в вину очевидные процессы дестабилизации различных подсистем социума, безудержную экспансию человека в постоянно расширяющиеся ареалы природы и общества. Действительно, в культуре «постсовременности» наука не только утверждается в статусе естественной и доминирующей формы познавательной деятельности человека, но также приобретает аксиологическое измерение, становится безусловной ценностью, способной реализовать себя как в позитивном, так и в негативном смысле.

Область взаимосвязи и взаимодействия науки с ценностной сферой культуры весьма обширна и многомерна. Для того, чтобы составить хотя бы самое общее представление о природе и характере этих многогранных связей и взаимодействий, имеет смысл указать на три важнейших проблемы, которые в современной философии науки приобрели статус безусловно приоритетных и актуальных.

1. Трансформация функций науки как социального института в условиях перехода от индустриальных к постиндустриальным стилям жизни и переосмысление ее статуса в культуре «постсовременности».

2. Внутринаучные ценности и механизмы аксиологической детерминации науки.

3. Ценностные компоненты в структуре социально-гуманитарного познания и возможности их научной репрезентации.

Эти проблемы анализировались и продолжают исследоваться с позиций различных философско-методологических установок и парадигмальных ориентаций. Определенный вклад в разработку концепции социокультурной детерминации науки и ее ценностных оснований

внесла Минская методологическая школа как специфический социо-когнитивный феномен.

Создание этой школы, ее позиционирование в качестве самобытного творческого коллектива связано с именем академика РАН В.С. Стёпина, поэтому даже самая общая информация об истоках и основных достижениях этого исследовательского коллектива предполагает реконструкцию важнейших результатов, полученных им в развитии философско-методологического знания. Достаточно полно и убедительно об этих результатах рассказывает сам В.С. Стёпин в своем обширном интервью, которое предворяет книгу «Человек. Наука. Цивилизация»¹.

В истории становления и функционирования Минской методологической школы условно можно выделить три этапа. Первый их них был связан с формированием ее исходных теоретических оснований и той атмосферы творческих дискуссий, в которых идеи обретали своих сторонников и последователей. Это был период конца 60-х — начала 70-х гг. XX в., когда разработанная В.С. Стёпиным модель структуры и динамики научного знания активно обсуждалась в среде физиков-теоретиков Белорусской Академии наук и обосновывались возможные ее приложения к ситуациям продуцирования нового физического знания и генезиса физических теорий. Особенно продуктивным в этот период было сотрудничество В.С. Стёпина с Л.М. Томильчиком. Одним из важных результатов этого сотрудничества стал выход в свет их совместной книги, в которой был дан анализ квантовой теории с точки зрения эвристических возможностей деятельностного подхода в современной методологии науки².

В 1974 г. В.С. Стёпин переходит на работу в Белорусский государственный университет, где он становится доцентом, затем профессором, а с 1981 по 1987 гг. — заведующим кафедрой философии гуманитарных факультетов. На эти годы приходится второй этап деятельности Минской методологической школы. Именно в этот период данная школа складывается как творческий коллектив, продуктивно работающее сообщество преподавателей, исследователей, аспирантов, которое начинает активно разрабатывать актуальные проблемы философии и методологии науки.

В 1976 г. выходит в свет монография В.С. Стёпина «Становление научной теории»³, которая сегодня по праву оценивается как классическая работа в области методологии науки. Обоснованная в ней концепция структуры и динамики науки сыграла важную роль в отечественной философии и методологии науки.

Во второй половине XX столетия неопозитивистская доктрина философии науки столкнулась с серьезными проблемами и оказалась в ситуации концептуального кризиса. В то же время весьма популярная в рамках марксистско-ленинской философии программа философских вопросов естествознания, несмотря на свои достижения и определенные результаты, все более рельефно обнаруживала симптомы стагнации и утраты эвристического потенциала.

В этих условиях интерпретация науки как социокультурного феномена, детерминированного комплексом исторических, психологических, социальных характеристик, становится весьма популярной и востребованной. Именно такая интерпретация науки развивается в ряде постпозитивистских моделей и концепций, представленных в работах Т. Куна, И. Лакатоса, П. Фейерабенда, С. Тулмина и многих других. Однако характерной особенностью большинства этих концепций являлось то, что они, как правило, лишь провозглашали факт социокультурной обусловленности научного познания, не предлагая при этом конкретных и инструментально эффективных механизмов опосредования и взаимосвязи культуры, философии и реальной практики научных исследований, как, собственно, и результатов научного поиска, фиксированных в теоретических моделях и системах знания.

В отличие от такого подхода, разработанная В.С. Стёпиным концепция обнаружила свою очевидную эвристичность и методологическую конкретность. Она оказалась не просто объяснительной конструкцией, а реально работающим методологическим инструментом, открывающим перспективы его использования в широком спектре естественных и социальных наук. Это стало одной из решающих причин успеха и популярности данной концепции среди многих сотрудников кафедры, которые начали активно исследовать философско-методологические проблемы физики, биологии, экологии, ряда социально-гуманитарных наук.

В этот период проблематика философско-методологических исследований обретает особый статус, позволяющий философскому сообществу в рамках специализированного языка и весьма отвлеченных от непосредственной социальной реальности теоретических дискуссий разрабатывать новые концептуальные модели динамики науки, философии, культуры. При этом было важно обосновать специфику методологической рефлексии как уникальной эпистемологической процедуры и особого типа анализа научно-познавательной деятельности.

Известно, что методологическая проблематика приобретает актуальность тогда, когда доминантным объектом анализа становится деятельность субъекта по продуцированию духовно-теоретических или материально-вещественных благ и ценностей. Одним из условий эффективного методологического исследования является эксплицитное представление о структурно-функциональных характеристиках деятельности, ее предметных и субъектных свойствах. Методологическое сознание принципиально рефлексивно, ибо оно подвергает анализу и осмыслению субъективную реальность и лишь в корреляции с ней рассматривает собственно предметное бытие. Эта особенность методологической рефлексии наиболее полно и репрезентативно раскрыта применительно к научно-познавательной деятельности. Наука традиционно обнаруживала устойчивый интерес к проблемам методологии и эпистемологии, что послужило причиной разработки достаточно

развитой совокупности эвристико-методологических схем и моделей, призванных существенно оптимизировать процедуры научного поиска.

Как известно, провозглашенное еще И. Кантом противоположение теоретического и практического разума породило традицию противопоставления наук о природе с характерным для них генерализирующим методом познания и наук о духе и культуре, использующих индивидуализирующий метод теоретической реконструкции уникальных и неповторимых явлений человеческой духовности. Пафос многих философско-методологических изысканий второй половины XX столетия непосредственно связан с попытками преодоления этой дихотомии.

Этот перспективный вектор философско-методологических исследований в рамках программы социокультурной ангажированности науки становится в этот период одним из доминирующих среди многих сотрудников кафедры философии Белорусского государственного университета.

80-е гг. стали годами подлинной консолидации ее коллектива и успешной плодотворной работы. Результаты научных исследований оформляются в ряде докторских диссертаций, в которых уже вполне рельефно очерчивается концептуально-парадигмальное пространство Минской методологической школы и обнаруживаются эвристические возможности ее идей и принципов. Среди этих исследований в первую очередь следует назвать работы В.Ф. Беркова, А.Н. Елсукова, А.И. Зеленкова, Е.В. Петушковой. Несколько позднее докторские диссертации защищают Я.С. Яскевич, Л.Ф. Кузнецова, П.С. Карако. Не только в БГУ, но и в Академии наук Беларуси защищаются докторские диссертации, в которых отчетливо просматривается влияние методологической концепции В.С. Стёпина. Это работы А.И. Осипова, В.К. Лукашевича, В.А. Героименко и др.⁴

Важно отметить, что в указанный период популярность философско-методологической проблематики становится акцентированной и характерной для значительной части философского сообщества. В различных вузах и научных центрах Беларуси она занимала достойное место и активно разрабатывалась такими исследователями, как Д.И. Широканов, П.А. Водопьянов, И.И. Жбанкова, Н.И. Жуков и др.⁵

Значительным событием, серьезно способствовавшим завоеванию уже всесоюзной популярности кафедры как научно-исследовательского коллектива, было издание философско-методологической трилогии в рамках серии «Философия и наука в системе культуры»: «Природа научного познания» (1979); «Идеалы и нормы научного исследования» (1981); «Научные революции в динамике культуры» (1987). В этих книгах содержались новые, существенно важные аспекты развиваемой В.С. Степиным концепции динамики научного знания — анализ структуры и функций оснований науки. Этот анализ раскрывал ряд важных механизмов социокультурной детерминации развивающегося научного

познания и его обратного воздействия на культуру соответствующей исторической эпохи.

В серии книг «Наука и философия в системе культуры», изданных в Белгосуниверситете в 1979–1987 гг. принимали участие вместе с представителями минской методологической школы выдающиеся философы, знаковые фигуры истории советской философии второй половины XX в. – И.Т. Фролов, В.А. Лекторский, В.С. Швырев, Н.В. Мотрошилова, В.А. Смирнов, В.Н. Садовский, Э.М. Чудинов, А.П. Огурцов, И.С. Алексеев, П.С. Дышлевый, М.В. Попович, Б.Г. Юдин и др.

В подготовке этих книг к печати участвовали также выдающиеся ученые-естествоиспытатели – академик АН СССР В.А. Амбарцумян, белорусские академики Ф.И. Федоров и Л.И. Киселевский.

Издание данной серии книг в определенном смысле означало факт легитимизации Минской методологической школы, которая наряду с Ростовской, Новосибирской, Свердловской и Киевской школами способствовала заметному расширению союзного философского ландшафта.

С конца 80-х гг. XX столетия начинается третий период в деятельности Минской философско-методологической школы.

90-е гг. существенно трансформировали прежние приоритеты философского и социально-гуманитарного познания. В этих условиях научный коллектив кафедры философии и методологии науки, сохраняя и развивая наработанные традиции, акцентирует свое внимание на исследовании методологических проблем социально-гуманитарного познания, механизмов его аксиологической и мировоззренческой детерминации. При этом особое внимание уделялось анализу роли и эпистемологического статуса культурных традиций в динамике науки, выявлению их бифункциональности в развитии когнитивных систем различной степени общности и теоретической зрелости. В работах А.И. Зеленкова, Н.А. Кандричина, В.В. Анохиной, А.С. Лаптенка, Е.В. Хомич, Л.Е. Лойко, Е.К. Бульго и др. исследуется специфика конституирования культурной традиции как системного механизма стабилизации и роста научного знания, его освоения в различных типах деятельности.

В работах В.Ф. Беркова, Я.С. Яскевич, Л.Ф. Кузнецовой, В.К. Лукашевича, А.В. Барковской, В.С. Вязовкина, А.И. Лойко, В.А. Костенича и др. были продолжены исследования метатеоретических оснований науки в развитии современного научного знания и его интеграции в культуру. При этом были зафиксированы существенные различия в механизмах приращения знаний на дисциплинарном и междисциплинарном уровне.

В 90-е гг. XX в. деятельность Минской методологической школы обретает международную известность и широкий профессиональный резонанс. В 1993 и 1998 гг. в БГУ на базе кафедры философии и методологии науки были проведены две Международные научные

конференции, посвященные проблемам социального познания и его философско-методологических оснований. В их работе приняли участие философы и ученые из многих отечественных и зарубежных центров по философии и методологии науки.

В 1993 г. в Минске в серии «Наука и гуманистические ценности» выходит в свет книга «Мировоззренческие структуры в научном познании»⁶, в которой белорусскими философами, совместно с исследователями из России, США, Германии, Болгарии и других стран, был продолжен анализ социокультурных оснований научного познания, исследованы аксиологические компоненты в структуре современного образа науки, выявлены мировоззренческие приоритеты в развитии естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин. В 1994 и 2000 гг. выходят еще две книги, посвященные этой проблематике и свидетельствующие о том, что традиции Минской методологической школы продолжают развиваться⁷.

Однако время вносит свои коррективы. Формируется новая парадигма философских исследований, в рамках которой проблематика социокультурной детерминации познания дополняется анализом вопросов гуманизации науки, расширения ее предметного пространства, фиксации антропологических и экзистенциальных измерений научного знания. Начинают активно разрабатываться проблемы социальной философии, философии образования, социальной экологии и экологической культуры.

Вопросы социальной философии и динамики типов рациональности в социогуманитарном и философском познании исследуются в работах А.И. Осипова, М.А. Можейко, В.Н. Фурса, В.Т. Новикова, А.П. Ждановского, А.М. Бобра, М.Р. Жбанкова, И.И. Лещинской и др. В работах Т.Н. Буйко, М.И. Вишневого, Н.К. Кисель, Е.И. Янчук, И.А. Медведевой, А.В. Яскевича рассматриваются проблемы реформирования системы социально-гуманитарного и, в частности, философского образования и предлагаются возможные пути совершенствования системы преподавания философских дисциплин и их методологического обеспечения в современных условиях.

В последние годы традиции Минской методологической школы достаточно рельефно обнаруживают себя в разработке социально-экологической проблематики применительно к относительно стабильным социумам и тем социальным системам, которые находятся в состоянии цивилизационных трансформаций. Эти проблемы активно исследуются на междисциплинарном уровне с привлечением концептуальных подходов и методологических стандартов, разработанных в философии, культурологии, методологии науки. Именно такой междисциплинарный подход характерен для масштабного исследовательского проекта «Экологическая мысль народов мира», который реализуется на кафедре философии и методологии науки в последнее десятилетие.

В рамках этого проекта уже издано три тома экологической антологии, посвященной реконструкции основных идей и ценностей экокультуры восточных славян, западноевропейской цивилизации и традиционных обществ Востока⁸.

Социокультурные реалии XXI в. существенно трансформируют традиционные приоритеты философско-методологического исследования. Все более востребованными становятся комплексные междисциплинарные исследования науки в контексте диалога и взаимодействия ее естественнонаучных, социогуманитарных и технологических проекций. Наряду с различными историко-научными и концептуально-теоретическими реконструкциями развивающегося научного знания очевидную популярность получает тенденция разработки таких философско-методологических проектов, в которых акцентируются социально-практические и гуманитарно-образовательные цели и задачи. Представители Минской методологической школы также достаточно оперативно отреагировали на эту тенденцию.

В 2005 г. на базе кафедры философии и методологии науки БГУ был организован междисциплинарный научно-теоретический семинар «Иновационные стратегии в современной социальной философии». Посвященный анализу роли философии в развитии социально-гуманитарного познания и сугубо академическим проблемам методологического характера, этот форум, тем не менее, собрал значительную аудиторию, ориентированную на заинтересованное обсуждение современных парадигм социального познания и их эвристических возможностей. В современных условиях, когда философия как подлинно классическая форма осмысления реальности, казалось бы, утрачивает свои позиции, вызывая порой скептическую реакцию не только в массовом, но и в профессиональном сознании, очень важным для авторов проекта было реально продемонстрировать, что философия (в особенности социальная), являясь уникальным культурным феноменом, может и должна быть весьма эффективным и конструктивным инструментом анализа противоречий и проблем в развитии современного общества.

Следует подчеркнуть, что в работе семинара принимают активное участие специалисты — представители различных гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Историки, философы, социологи, журналисты, экономисты, юристы, политологи, будущие дипломаты и переводчики, а также молодые математики, географы, биологи — все, кто заинтересован в расцвете белорусской науки и культуры, эффективном развитии белорусской экономики, государственности, правового и экологического сознания, в укреплении культурно-исторической и национальной идентичности, духовных традиций Беларуси и новых форм межкультурного диалога, принимают участие в этом проекте и имеют возможность предлагать варианты его дальнейшего развития. В отличие от традиционного формата научных конгрессов

и конференций, данный научно-коммуникативный проект ориентирован на открытое, непосредственное общение молодых ученых с известными деятелями науки Беларуси, он подразумевает живой и оперативный обмен мнениями, вовлечение в поиск альтернативных вариантов решения актуальных проблем. Кроме того, для данного научно-коммуникативного проекта характерно сочетание академических традиций, ориентированных на обмен результатами научного поиска, с креативными формами обучения студентов, мастер-классами, современными технологиями ведения научных дискуссий.

К настоящему моменту проведено уже десять ежегодных семинаров, тематика которых неизменно увязывалась с традициями философско-методологического осмысления актуальных проблем и вызовов современной социодинамики: *«Коммуникативная парадигма в современной социальной философии»*, *«Человек – культура – социум в XXI веке: конфликт или гармония?»*, *«Современная цивилизация в динамике от глобальной нестабильности к устойчивому развитию»*, *«Философская футурология и современный цивилизационный процесс»*, *«Горизонты информационной цивилизации: проблемы и перспективы»*. Эти и другие актуальные проблемы социальной философии и методологии гуманитарного познания определяли контуры тематического пространства данного семинара.

17–18 мая 2016 г. состоялся юбилейный X междисциплинарный научно-теоретический семинар по теме *«Диалог культур в эпоху глобальных рисков»*. Его жанр и масштаб существенно отличались от предшествующих семинаров, поскольку он был приурочен к большой международной научной конференции, которая собрала весьма значительную аудиторию участников, около 350 исследователей в различных областях социально-гуманитарного знания из 12 стран мира. Весьма значимым обстоятельством является и то, что один из немногих научных журналов по проблемам философии и социальных наук, издаваемых в Беларуси, в последние годы полностью посвящает свои выпуски итогам ежегодно проводимых семинаров и публикует наиболее интересные статьи их участников⁹.

Данный научно-коммуникативный проект – это не только интеллектуальная площадка для научного поиска и философских дискуссий. Это еще и эффективная форма приобщения молодых исследователей, аспирантов и студентов к традициям Минской методологической школы. Во многом благодаря этому проекту реализуется принцип преемственности в деятельности научного сообщества и новое поколение исследователей органично и естественно усваивает те традиции и нормативы, которые закладывались их предшественниками. Немало наших молодых коллег, которые прошли в свое время школу семинара (Д.Г. Доброродный, А.С. Комаровская, В.С. Сайганова, О.Г. Шаврова, О.В. Новикова, О.В. Курбачева, И.А. Барсук, Е.В. Радевич, И.Я. Маце-

вич и др.) достаточно преуспели в своих профессиональных и академических достижениях, стали кандидатами наук, доцентами, лауреатами различных республиканских и международных научных конкурсов и грантов, стипендиатами фонда Президента Республики Беларусь.

Еще одна особенность современных исследований в сфере философии и методологии науки существенно повлияла на дальнейшую эволюцию Минской методологической школы, ее тематические приоритеты и профессионально-кадровую структуру. Она состоит в том, что наука сегодня не может быть редуцирована лишь к когнитивным своим проекциям. Ее необходимо рассматривать как социокогнитивный феномен. Уже в структуре индустриальных обществ и так называемой техногенной цивилизации происходят кардинальные изменения в интерпретации статусных функций науки и ее роли в развитии экономики, политики, культуры. Наука становится экономически и социально востребованным интеллектуальным ресурсом, который приобретает устойчиво позитивную ценностную характеристику.

Постиндустриальный тип социальности не является в этом отношении формой простой адаптации техногенных стандартов развития к условиям функционирования современных обществ. Постиндустриализм скорее позиционирует себя в качестве своеобразной цивилизационной альтернативы техногенным обществам, которые к середине XX в. вступили в фазу фронтального обострения основных противоречий социодинамики индустриального типа. И действительно, к этому периоду всемирной истории отчетливо обозначились границы и пределы техногенной цивилизации, сформировались и рельефно заявили о себе глобальные проблемы современности.

Весьма симптоматично, что в культуре западных экономически развитых обществ социально-психологическая реакция на появление этих глобальных вызовов индустриализма породила и стимулировала устойчивый антисциентистский синдром. Это объясняется тем, что в ценностной иерархии культурных универсалий техногенной цивилизации наука и научная рациональность занимают особое место и обретают приоритетный статус. Именно наука и базирующиеся на ней технологии выступают реальными инструментами перманентной экспансии человека в окружающую его природную и социальную среду. Важнейшие компоненты этой среды преобразуются и модифицируются в расширяющихся масштабах, вещество природы невиданными ранее темпами переводится в «неорганическое тело цивилизации». Наука олицетворяет собой меру и способы этой экспансии, она обретает подлинно символический смысл универсального социокультурного феномена, органично соединяющего в себе творческие интенции и своеобразную волю *homo faber* с тотальной ответственностью *homo morales* за результаты этой свободы и креативности. Неудивительно, что, столкнувшись с глобальными проблемами, общество пережило

своеобразный психологический шок, разувверившись в возможностях науки быть гарантом социального прогресса и всеобщего процветания.

Наступает период акцентированной критики науки и научной рациональности, нарастания антисциентистских идей и настроений, разочарования в идеалах конструктивных форм творчества и созидательной деятельности. На страницах популярных изданий и эзотерических философских трактатов, в работах известных социологов, политиков, экономистов, в среде западных интеллектуалов и художественной богемы все чаще в этот период наука становится объектом радикально критической рефлексии. Ее обвиняют в реальной дестабилизации социальной жизни, в том, что она ответственна за разработку и использование репрессивных механизмов власти и контроля над поведением человека. Наука, по их мнению, создает необходимые когнитивные и технологические предпосылки для тотализации отчуждения в обществе, базирующемся на ценностях сциентизма и технократизма. В результате существование человека необратимо редуцируется до уровня экономической одномерности и утрачивает ощущение полифоничности бытия. Насколько же оправданы такие оценки науки, и в какой мере она ответственна за те реальные кризисные процессы и глобальные вызовы, свидетелями и участниками которых становятся сегодня практически все страны и регионы мира?

С одной стороны, действительно, уровень социальной дестабилизации, плюрализма и неопределенности постоянно возрастает в большинстве современных обществ. Так, известный британский социолог Зигмунт Бауман в одной из последних своих книг «Индивидуализированное общество» пишет о том, что на рубеже XX–XXI вв. ощущение кризиса становится почти всеобъемлющим и всепроникающим. С каждым новым шагом навстречу XXI в. интеллектуальные элиты все меньше и меньше внимания обращали на позитивные аспекты социальных изменений, в то же время перманентно возникающие проблемы в области экономики, этики, политики становились объектом подчеркнутого внимания, тенденциозных оценок и психологических манипуляций. При переходе от обществ «модернити» к социальным структурам «постмодернити», пишет З. Бауман, постоянно нарастает дисбаланс в функционировании основных подсистем социума. Для характеристики этого дисбаланса он использует немецкий термин *Unsicherheit*, понимая под ним «комплексный дискомфорт, включающий в себя, помимо ощущения небезопасности, неуверенность и незащищенность»¹⁰.

Подобных оценок современного состояния мирового сообщества можно приводить очень много, и тезис о том, что западный цивилизационный порядок «в настоящее время достигает критической массы безответственности и отчуждения, способной спровоцировать новый пугающий антикапиталистический импульс»¹¹, сегодня уже никого не удивляет. Однако попытки обвинить в этой широкомасштабной

дестабилизации современных обществ науку и научную рациональность — далеко не самые продуктивные формы осмысления и объяснения сложившегося миропорядка. Более того, презумпция реализма и ответственных оценок роли науки в успешном разрешении глобальных и локальных проблем XXI в. наглядно доминирует на страницах многих изданий и работ социально-гуманитарной направленности. Так, например, тот же З. Бауман заявляет, что именно кризис рационального сознания, неспособность действовать рационально и адекватно требованиям жизни становятся знаковым недугом эпохи позднего модернити и постмодернити¹². Аналогичная оценка высказывается и известным ученым, основателем и президентом Будапештского клуба Эрвином Ласло, который пишет: «Наука способна внести свой вклад в заживление зияющих разрывов, отделяющих одного человека от другого, одну нацию или культуру от других наций или культур и всего человечества от Земли и космоса»¹³.

Эту же мысль высказывает и С. Лем, хотя и делает это, как всегда, в иной — блестящей по стилю и утонченно-ироничной манере. В своем подлинно философском по глубине мысли и саркастичном по форме эссе «Культура как ошибка» он пишет: «Все, что говорится об угрозе, которую несет традиционной культуре новая технология, — правда. Но не нужно этого бояться, не нужно штопать рвущуюся по швам культуру, скреплять ее догмы булавками, противиться вторжению нового знания в нашу плоть и жизнь. Культура останется ценностью, но ценностью иного рода, а именно исторической»¹⁴. Слишком долго, замечает С. Лем, длился процесс подчинения человека собственному эволюционно сложившемуся естеству. Это было гигантское, многовековое усилие, направленное на то, чтобы полюбить данную форму существования во всей ее нищете и безобразии, в ее убожестве и физиологических бессмыслицах. И вот теперь, когда на горизонте замаячил огонек избавления от этих естественных несовершенств эволюции, человек испускает тревожные крики, хочет сбежать все равно куда, хоть на четвереньках в лес, хочет этот благоуханный цветок науки, это чудо познания сломать собственными руками, растоптать и стереть в порошок, только бы не сдать в утиль давно устаревшие ценности. Но эти бессмысленные поступки, этот шок, этот ужас с любой разумной точки зрения — просто-напросто глупость¹⁵.

Роль знания и, прежде всего, рационально обоснованных и доказанных научно-теоретических знаний, становится основополагающей и беспрецедентно значимой в условиях современной социальной реальности. Это положение является центральным в концепции постиндустриализма и разделяется сегодня безусловным большинством как ученых и аналитиков, так и реальных участников социально-экономических и политических реформ и преобразований. Здесь вполне уместно сослаться на авторитетное мнение Д. Белла: «Знание, — пишет

он, — ... необходимо для функционирования любого общества. Однако постиндустриальное общество отличает то, что изменился сам характер знания. Главным при принятии решений... стало доминирование *теоретического* знания, превалирование теории над эмпиризмом и кодификация знаний в абстрактные своды символов, которые, как в любой аксиоматической системе, могут быть использованы для изучения самых разных сфер опыта»¹⁶.

В современной культуре и особенно в обществах, призванных решать проблемы комплексной модернизации, востребованы не столько постмодернистские идеи фронтальной критики разума и научной рациональности, сколько создание и популяризация высокопрестижного имиджа науки. Она должна обрести статус одного из базовых приоритетов социокультурного развития и важнейшей ценности в структуре национального самосознания. Сегодня, как и раньше, весьма не просто оспорить утверждение Гегеля о том, что человеком и обществом правят скорее неразумие и недомыслие, а вовсе не разум и научная обоснованность. Поэтому в условиях «постсовременности», несмотря на характерные для нее глобальные проблемы и противоречия, востребованы не рассуждения о тоталитарной природе разума и репрессивной сущности науки, а идеи социокультурного конструктивизма, базирующиеся на научно и рационально обоснованных методологиях анализа и решения тех социальных проблем, которые ставит перед нами постиндустриальная эпоха.

Именно такой созидально-конструктивный акцент в обсуждении и интерпретации науки и ее социокультурных приложений характерен для тех исследований, которые реализованы в самое последнее время и в определенной мере репрезентируют современное состояние Минской методологической школы. Прежде всего следует отметить, что значительная часть этих исследований выполнена в жанре междисциплинарных разработок, в которых эпистемологический статус науки рассматривается через призму социальных трансформаций, инновационных технологий материального и духовного производства, современных форм взаимодействия научного и религиозного опыта¹⁷.

Особое внимание уделяется анализу аксиологических и социокультурных проекций науки как реальных факторов модернизационных сценариев социодинамики транзитивных обществ, роли культурных традиций в этих процессах, выявлению их антропологических и экологических измерений¹⁸.

Однако какие бы проблемы ни исследовались в рамках Минской методологической школы, всегда ощущается влияние тех ценностных приоритетов и мировоззренческих ориентаций, на основе которых эта школа была сформирована и консолидирована как особое научное сообщество и творческий коллектив. Важнейшими из этих ориентаций были и остаются верность профессиональному долгу, трезвая рациональность мысли и методологическая аналитика.

Сегодня, как и ранее, успешно работать в области философии и методологии науки можно лишь при условии существования особой интеллектуальной атмосферы, в которой непреложными ценностями являются приверженность традициям научного разума, творческая продуктивность и самокритичность мысли, ясность и обоснованность выдвигаемых гипотез и концепций.

И хотя новое поколение философов далеко не всегда солидарно с этими нормативными установлениями, пытаясь в соответствии с непреложными законами смены поколений подвергнуть сомнению сложившиеся взгляды и представления, хочется высказать надежду на то, что в наше непростое время перемен и нарастающей нестабильности творческие достижения и традиции Минской методологической школы будут не только сохранены, но и преумножены.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Человек. Наука. Цивилизация. К семидесятилетию академика В.С. Степина. – М.: Канон+, 2004. С. 11–88.

² См.: *Степин В.С., Томильчик Л.М.* Практическая природа познания и методологические проблемы современной физики. – Мн.: Наука и техника, 1970.

³ См.: *Степин В.С.* Становление научной теории (Содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики). – Мн.: Изд-во БГУ, 1976.

⁴ См.: *Берков В.Ф.* Структура и генезис научной проблемы. – Мн.: Изд-во БГУ, 1983; *Елсуков А.Н.* Эмпирическое познание и факты науки. – Мн.: Вышэйшая школа, 1981; *Зеленков А.И.* Принцип отрицания в философии науки. – Мн.: Изд-во БГУ, 1981; *Петушкова Е.В.* Отражение в живой природе. Динамика теоретических моделей. – Мн.: Изд-во БГУ, 1983; *Кузнецова Л.Ф.* Картина мира и ее функции в научном познании. – Мн.: Университетское изд-во, 1984; *Яскевич Я.С.* В поисках идеала строгого мышления. – Мн.: Университетское изд-во, 1989.

⁵ См.: Закономерности развития и методы познания современной науки / ред. Д.И. Широков, А.К. Манеев. – Мн.: Наука и техника, 1978; *Водопьянов П.А.* Устойчивость и динамика биосферы. – Мн.: Наука и техника, 1981; *Жбанкова И.И.* Философские принципы в научном познании. – Мн.: Наука и техника, 1974; *Жуков Н.И.* Общая теория систем и кибернетика в структуре научного знания // Вопросы философии. 1979. № 4 и др.

⁶ См.: Мировоззренческие структуры в научном познании / ред.-сост. А.И. Зеленков. – Мн.: Университетское изд-во, 1993.

⁷ См.: Социально-гуманитарное познание и императивы современной культуры. – Мн.: Изд-во БГУ, 1994; Перспективы научного разума и методологический дискурс. – Мн.: Изд-во БГУ, 2000.

⁸ См.: Антология экологической мысли. Восточные славяне / науч. ред. А.И. Зеленков. – Мн.: Харвест, 2003; Антология экологической мысли: Западноевропейская цивилизация / науч. ред. А.И. Зеленков. – Мн.: Харвест, 2003; Антология экологической мысли: Цивилизации Востока / науч. ред. А.И. Зеленков. – Мн.: Харвест, 2006.

⁹ См.: *Философия и социальные науки* (Научный журнал Белорусского государственного университета). 2014. № 2.

¹⁰ *Бауман З.* Индивидуализированное общество. – М., 2002. С. 44.

¹¹ *Harvey R.* *Global Disorder*. – L., 2003. P. 269.

¹² См.: *Бауман З.* Индивидуализированное общество. С. 43.

¹³ *Ласло Э.* Макросдвиг (К устойчивости мира курсом перемен). – М., 2004. С. 164.

¹⁴ *Лем С.* Культура как ошибка // *Лем С.* Библиотека XXI века: сб.: пер. с пол. – М., 2003. С. 133.

¹⁵ Там же. С. 131–132.

¹⁶ *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999. С. 25.

¹⁷ *Бабосов Е.М.* Философия науки и культуры. – Мн., 2006; *Данилов А.Н.* и др. Гуманитаризация науки и образования в переходный период. – Мн., 2000; *Безнюк Д.К.* Социология религии. – Мн.: Изд-во БГУ, 2009; *Кучко Е.Е.* Социология инноваций. – Мн.: Право и экономика, 2009 и др.

¹⁸ *Тегакко Л.И., Зеленков А.И.* Современная антропология. – Мн.: Беларуская навука, 2012; *Анохина В.В.* Культурная традиция в парадигмах современной философии. – Мн.: Изд-во БГУ, 2014; *Екадумов А.И.* Диалог культур и парадоксы мультикультурализма в многополярном мире. – Мн.: Изд-во БГУ, 2015; *Социум, цивилизация, культура в исследовательских традициях классической и современной философии* / под ред. А.И. Зеленкова. – Мн.: Изд-во БГУ, 2015; *Философия устойчивого развития и социальная экология* / под ред. А.И. Зеленкова. – Мн.: Изд-во БГУ, 2015.

REFERENCES

Anohina V.V. *Cultural tradition in paradigms of modern philosophy*. Minsk, Belarusian State University Press, 2014. 235 p. (in Russian).

Anthology of ecological thought. Civilizations of East. A.I. Zelenkov (ed.). Minsk, Harvest, 2006. 656 p. (in Russian).

Anthology of ecological thought. East Slavs. A.I. Zelenkov (ed.). Minsk, Harvest, 2003. 944 p. (in Russian).

Anthology of ecological thought. Western European Civilization. A.I. Zelenkov (ed.). Minsk, Harvest, 2003. 896 p. (in Russian).

Babosov E.M. *Philosophy of science and culture*. Minsk, 2006. 581 p. (in Russian).

Bauman Z. *Individualized Society*. Moscow, 2002. 390 p. (Russian trans.).

Bell D. *The coming post-industrial society. Experience in social forecasting*. Moscow, 1999. 956 p. (Russian trans.).

Bercov V.F. *Structure and genesis of scientific problem*. Minsk: Belarusian State University Press, 1983. 238 p. (in Russian).

Beznyuk D.K. *Sociology of religion*. Minsk, Belarusian State University Press, 2009. 190 p. (in Russian).

Danilov A.N. and others. *Humanization of science and education in the transition period*. Minsk, 2000. 228 p. (in Russian).

Ekadumov A.I. *Dialogue of cultures and paradoxes of multiculturalism in a multipolar world*. Minsk, Belarusian State University Press, 2015. 159 p. (in Russian).

Elsukov A.N. *Empirical knowledge and facts of science*. Minsk, Higher School, 1981. 88 p. (in Russian).

Harvey R. *Global Disorder*. London, 2003.

Kuchko E.E. *Sociology of innovations*. Minsk, Law and Economics, 2009. 340 p. (in Russian).

Kuznetsova L.F. *The world picture and its functions in scientific knowledge*. Minsk, Belarusian State University Press, 1984. 142 p. (in Russian).

Laslo A. *Macrosift (To the stability of the world by the course of changes)*. Moscow, 2004. 206 p. (Russian trans.).

Laws of development of knowledge and methods of modern science. D.I. Shirokanov, A.K. Maneev (ed.). Minsk, Science and Technics, 1978. 296 p. (in Russian).

Lem S. *Library XXI*. Collection. Moscow, 2003. 607 p. (Russian trans.).

Man. *Science. Civilization. To the 70th anniversary of the full member of the Russian Academy of Science V.S. Stepin*. Moscow, Kanon+, 2004, pp. 11-88 (in Russian).

Petuchkova E.V. *Reflection in the living nature. Dynamics of the theoretical models*. Minsk, Belarusian State University Press, 1983. 155 p. (in Russian).

Philosophy and social sciences. Scientific journal. Belarusian State University. 2014. No 2; 2015. No 3.

Prospects of scientific reason and methodological discourse. Minsk, Belarusian State University Press, 2000. 215 p. (in Russian).

Society, civilization, culture in the research traditions of classical and modern philosophy. A.I. Zelenkov (ed.). Minsk, Belarusian State University Press, 2015. 330 p. (in Russian).

Stepin V.S. *The Formation of scientific theory*. Minsk, Belarusian State University Press, 1976. 318 p. (in Russian).

Stepin V.S., Tomilchik L.M. *Practical nature of knowledge and methodological problems of modern physics*. Minsk, Science and Technics, 1970. 94 p. (in Russian).

Tegako L.I., Zelenkov A.I. *Modern antropology*. Minsk, Belarusian Science, 2012. 263 p. (in Russian).

The philosophy of sustainable development and social ecology. A.I. Zelenkov (ed.). Minsk, Belarusian State University Press, 2015. 224 p. (in Russian).

The socio-humanitarian knowledge and the imperatives of modern culture. Minsk, Belarusian State University Press, 1994 (in Russian).

Vodopyanov P.A. *Stability and dynamics of the biosphere*. Minsk, Science and Technics, 1981. 246 p. (in Russian).

Worldview structures in scientific knowledge. A.I. Zelenkov (ed.). Minsk, University Press, 1993. 416 p. (in Russian).

Yaskevitch Y.S. *In search of the ideal of rigorous thinking*. Minsk, University Press, 1989. 125 p. (in Russian).

Zelenkov A.I. *The principle of negation in philosophy of science*. Minsk, Belarusian State University Press, 1981. 176 p. (in Russian).

Zhbankova I.I. *Philosophical principles in scientific knowledge*. Minsk, Science and Technics, 1974. 248 p. (in Russian).

Zhukov N.I. General systems theory and cybernetics in the structure of scientific knowledge. In: *Voprosy filosofii*. 1979. No 4, pp. 68-75 (in Russian).

Аннотация

В статье рассматривается история становления и развития Минской методологической школы как специфического социокогнитивного феномена в ее формировании и консолидации как самобытного исследовательского коллектива, раскрывается роль академика В.С. Степина. Особое внимание уделяется проблеме социокультурной ангажированности науки и тем ее интерпретациям, которые получили свое обоснование в исследованиях представителей Минской методологической школы. При этом подчеркивается, что в последние годы эта проблематика все более осязаемо увязывается с анализом процесса трансформации структурно-функциональной организации науки в условиях перехода от индустриальных к постиндустриальным стилям жизни и переосмысления ее статуса в культуре «постсовременности».

Ключевые слова: Минская методологическая школа, философия науки, социокультурная детерминация науки, внутринаучные ценности, культурные традиции, инновационные стратегии современной философии науки.

Summary

The history of genesis and development of the Minsk methodological school as a specific sociocognitive phenomenon and also the role of academician Stepin V.S. in its formation and consolidation as specific research group are considered in the article. The special attention is devoted to the problem of sociocultural engagement of science and its interpretations which have been elaborated in research works of representatives of the Minsk methodological school. It is also pointed out that last years this problematic is more and more coordinated with the analysis of science transformation, change of its structure and functions in conditions of transition from industrial to postindustrial styles of life and reconsideration of science status in culture of postmodernity.

Keywords: Minsk methodological school, philosophy of science, sociocultural determination of science, cognitive values, cultural traditions, innovative strategies of contemporary philosophy of science.